

## **К истории формирования народнохозяйственного комплекса Беларуси: эпоха Великого княжества Литовского (XIII – середина XVI вв.)**

*To history of national economic complex formation in Belarus: epoch of Grand duchy of Lithuania  
(XIII – middle XVI c.)*

**Ленцевич Ольга Михайловна<sup>1</sup>**

*Liantsevich Volha*

*1. Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин Минского инновационного университета  
PhD in Historical sciences, Associate Professor, associate professor of the Department of legal disciplines of Minsk Innovation  
University*

*e-mail: liantsevich.volga@yandex.ru*

---

### **Аннотация**

В статье автор исследует процесс формирования народнохозяйственного комплекса на белорусских землях в XIII – серед. XVI вв. и рассматривает процесс его правового регулирования в сельском хозяйстве.

**Ключевые слова:** народнохозяйственный комплекс, привилегий, господарские дворы, домен, хозяйственная устава, фольварк, «волочная помера», земельное право.

---

### **Abstract**

The article considers the concept of world outlook, its aspects and main structural elements. Ordinary, religious, mythological, philosophic world outlooks are distinguished as historical types of world outlook.

**Keywords:** world outlook, knowledge, beliefs, principals, values, assessments, social norms, ideals.

---

**Поступила в редакцию/Received:** 10.03.2017

**Web:** <http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot/issue.49/article.13.html>

---

**В статью вошли материалы, полученные в результате выполнения НИР «Народно-хозяйственный комплекс страны и система правовых мер его защиты», ГР 20162077**

### **Введение**

Собственно термин «народное хозяйство» является прямым переводом «*volkswirtschaft*», который использовался в немецкой экономической теории XIX в. В белорусской науке одним из первых его применил известный историк М.В. Довнар-Запольский в своей дореволюционной монографии о хозяйственном развитии восточнославянского региона [1], а затем закрепил в работе о хозяйственных процессах на белорусских землях в пореформенный период (1861–1914 гг.). В Беларуси, состоявшей из шести губерний, территория которых практически полностью совпала с этнографической картой расселения белорусского этноса, он определял экономически единый тип хозяйства [2].

Народное хозяйство (НХ) представляет собой сложную экономическую систему; это внутренне организованная совокупность относительно самостоятельных и тесно взаимодействующих составных частей, выступающая в качестве единого целого. Данный термин широко использовался в советский период. Система НХ тогда представляла собой «... органически взаимосвязанную совокупность собственно производства, распределения, обмена и потребления, находящуюся в определенной общественной форме и рассматриваемую в масштабе данной страны...» [3, с. 12]. Составными элементами НХ как целостной системы являются отрасли. Таким образом, НХ тесно связано с активной ролью государства в процессе регулирования хозяйственной жизни.

Понятие «народнохозяйственный комплекс» (НХК) впервые появляется в советскую эпоху и изначально характеризует управление хозяйственным раз-

витиём страны в период индустриализации и коллективизации сельского хозяйства (конец 1920–30-е гг.). Однако можно ли данный термин (НХК) применять в историческом аспекте, говоря об *эволюции народно-хозяйственного комплекса*, – ответ на данный вопрос и должна дать настоящая статья, в которой исследовано правовое регулирование сельского хозяйства на белорусских землях в XIII – ср. XVI вв.

Период вхождения белорусских земель в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ) был важнейшим этапом в формировании белорусской государственности; он также сыграл значительную роль в развитии феодальных экономических отношений, заложенных в эпоху первых государств-княжеств (IX–XII вв.). Со второй половины XII в. отмечается процесс активного роста индивидуальной земельной собственности, а земля становится основным источником получения доходов. Это обуславливает и рост крупного, в том числе и княжеского, землевладения. Уже во второй половине XII в. крупное землевладение сложилось в значительную экономико-политическую организацию [4, с. 26].

Основным источником права на белорусских землях с XV в. становится писаное право. Оно формировалось на основе местного обычного права, «Русской правды», а также нормативных актов государственной власти. Период активного развития феодальных отношений на белорусских землях представлен различными правовыми актами: *великокняжескими областными и общеземскими привилегиями, сеймовыми постановлениями («ухвалами»), господарскими листами и уставами, судебными решениями различных инстанций, статутами*. Публикации этих источников, использованные в работе, содержатся в ряде изданий [5–8].

## Основная часть

В период формирования территории ВКЛ и включения в его состав всех белорусских земель, пришедшегося на диархию Ольгерда и Кейстута (1345–1377 гг.), каждый регион Беларуси (Понеманье, Подвинье, Поднепровье, Полесье, Посожье и др.) формировался как единое экономическое целое. *Уставные земские грамоты*, закреплявшие государственно-правовой статус отдельных белорусских земель, известны со времен Витовта (1392–1430 гг.). Устанавливается верховная собственность великого князя на все земли государства. В то же время появляются и активно развиваются господарские дворы, непосредственно находящиеся в личной собственности монарха.

XIII–XIV вв. являются периодом формирования сословной структуры феодального общества, что также связано с поземельными отношениями. Фор-

мируется крупное частное землевладение, концентрирующееся в руках удельных князей – потомков старинных княжеских родов, которые могли распоряжаться своими землями, обладали судебным иммунитетом и административными полномочиями, активно участвовали в политической жизни государства. Вместе с княжеским активно расширяется и боярское (панское, магнатское) землевладение. Крупные магнатские фамилии являются потомками родовых старейшин эпохи Киевской Руси, однако уже в период борьбы с крестоносцами они возглавляют военные отряды. При этом право свободного распоряжения своими землями впервые получают феодалы литовского происхождения, принявшие католическую веру, в соответствии с *Привилеем Ягайло 1387 г.* [5, с. 40–42]. Право будет закреплено *Городельским привилеем Витовта 1413 г.* (§ 3, 12–15) [7, с. 212–214], а затем распространится и на феодалов православного вероисповедания всей территории ВКЛ, каковых на белорусских землях было большинство. Вместе с оформлением права земельной собственности происходит расширение магнатского землевладения, даже за счет господарских дворов. Магнаты выступают против раздач земель иностранцам и вместе с экономическим укрепляют и свое политическое влияние в ВКЛ. Оно было юридически закреплено *Привилеем Сигизмунда I Старого (7.12.1506)* [5, с. 54–57].

Городельский привилей 1413 г. положил начало юридическому оформлению шляхетского условного землевладения: все льготы привилея 1378 г. распространялись на всех литовских бояр, принявших католическую веру и записавшихся в польские гербовые братства (§ 3). В нем есть указание на новый для ВКЛ тип землевладения – «господарскую данину» (§ 4), которая закреплялась за держателем специальным *господарским листом*. По *Гродненскому 1432 г.* и *Трокскому 1434 г.* (§ 2) *общеземским привилеям* права и вольности, гарантированные Привилеем 1413 г., распространялись на всех феодалов ВКЛ [7, с. 217]. Шляхта, которая таким образом стала оформляться в отдельное служилое сословие, освобождалась от всех податей в пользу великого князя и должна была нести только военную службу. *Привилей Казимира Ягеллончика 1447 г.* [8, с. 24–27] стал началом широких раздач условных земельных держаний и укрепления статуса шляхетского сословия. Он закрепил за шляхтичами, имевшими соответствующие документы или показания свидетелей, имения и вотчины, которые были пожалованы Витовтом и Сигизмундом Кейстувичем (§ 6). Все земельные пожалования с этих пор Великий князь должен был согласовывать с паны-радой. И хотя земельные раздачи могли осуществлять также удельные князья, было такое право и у княжеских наместников и старост, они должны были получить подтверждение господара [4, с. 118–121].

Юридически понятие о праве частной земельной собственности стало оформляться только в конце XV в. [4, с. 45], когда в источниках упоминаются первые судебные процессы о нарушении земельных границ [6, с. 86, 101, 185]. При слабой заселенности территорий княжества раньше в установлении фиксированных границ между отдельными владениями не было необходимости. Понятие «вотчина» вырабатывается в процессе развития хозяйственной жизни правовым путем; законодательные акты государства лишь фиксируют этот тип земельных владений [4, с. 70]. И если по Привилею 1387 г. вотчинами считались только земли, находящиеся в давностном владении, передающиеся по наследству, которые не являлись актом милости великого князя, то в процессе развития земельного права таковыми становятся и земельные пожалования от Витовта до Казимира. И только в конце XV – начале XVI в. вырабатывается норма, допускающая свободное распоряжение вотчинными землями в размере 1/3 [9, с. 37–38]. Остальные земли должны были оставаться в собственности семьи; они являлись для государства гарантией несения поданными военной службы [4, с. 122]. Таким образом, право частной собственности на землю и усадьбы закрепляется только в XVI в. [10, с. 233]. Однако даже тогда оно носит ограниченный характер: вотчину, например, невозможно передать по завещанию, и после смерти владельца при отсутствии наследников она переходила великому князю [11, с. 492].

Особое же развитие в эту эпоху получает условное землевладение – широкие раздачи главным образом господарских земель в руки шляхты при условии несения прежде всего военной, а также ряда других повинностей: замковой, дорожной, мостовой, подводной, стационной, сторожевой и заставной [12, с. 147]. При этом формы пожалований были самыми разнообразными. Они могли быть кратковременными («на хлебокормление») и возвращались великому князю после того, как шляхтич переставал нуждаться в подобной поддержке. Особое распространение в середине XV – XVI в. получили пожалования «до воли господарской», которые не обеспечивали гарантии длительного пользования. Поэтому в некоторых случаях они преобразовывались в дочасное землевладение (кон. XV – нач. XVI в.), при котором были заранее известны сроки пользования. А с нач. XVI в. начинает активно распространяться данина «до живота», «до двух животов», которую позднее стали называть «владением на ленном праве». Особый статус имело «вечистое» землевладение – право свободного распоряжения пожалованными землями под контролем верховной власти; такие земли подлежали конфискации только при совершении измены, уголовных преступлений и по соображениям личного характера [11, с. 489].

Хозяйственный статус западных и восточных белорусских земель в этот период существенно отличался: экономически более развитыми были западные территории, издавна ориентированные на торговлю с Европой, где активно развивалось крупное государственное и частное землевладение. Особенное развитие великокняжеские владения получили здесь после 1510 г., когда отпала угроза крестоносцев и западные земли оказались ближе к внешним рынкам сбыта [12, с. 121]. Население восточных регионов Беларуси занималось промышленной деятельностью, что не требовало жесткого администрирования и предусматривало значительную долю самоуправления. Развитие земледелия здесь осложнялось низкоурожайными почвами и частыми пограничными конфликтами с Москвой, поэтому крупное государственное и частное землевладение на востоке не получило широкого распространения.

К середине XVI в. количество феодалов, имевших владения на белорусских землях, составляло порядка 162 тыс. чел., 9 % от общего количества населения (1,8 млн чел.), или 46 % всех феодалов ВКЛ (350 тыс. чел.) [13, с. 147]. Личный домен Великого князя сформировался только в эпоху правления Сигизмунда II Августа (1548–1572 гг.), однако в этот период он составлял почти 1/2 территории государства [14 с. 184]. Домен составляли не только пахотные, но и иные сельскохозяйственные и лесные угодья. Кроме того, на государственных землях стояли города и местечки. Доходы с владений господаря шли в государственную казну, на военные нужды, содержание княжеской администрации и двора.

М.В. Довнар-Запольский уже в *Привилее Александра 1492 г.* [5, с. 46–53] усматривает разграничение земель, составляющих собственность князя и общегосударственную собственность: доходы с западных земель Беларуси («господарских», «столовых») шли в личную казну короля и великого князя, а восточнобелорусские земли («земские добры») составляли общегосударственный земельный фонд [11, с. 170–173]. В.И. Пичета, однако, считает, что подобное разграничение преждевременно для рубежа XV–XVI вв. [4, с. 54].

*Указ Сигизмунда Августа* на имя державцев его личных имений (20.07.1569 г.), подписанный на Люблинском сейме, выделяет личные «добра» короля из государственных и дает их подробный список [11, с. 174]. Окончательное выделение из состава государственных владений так называемых «столовых» земель, личного домена князя для обеспечения доходом престола, произошло на коронационном сейме 1588 г. в Кракове (Брестское и Гродненское староства, Каменецкая, Кобринская, Могилевская, Алицкая и Шавельская державы) [14, с. 261].

Активно развивались и частновладельческие хозяйства: с середины XV в. наблюдается процесс по-

степенной реорганизации натурального панского хозяйства в *фольварково-паницинное* и переориентация его на производство товарной продукции. Большое количество государственных земель перешло в частные руки как дарения князя своим вассалам за верную службу. К середине XVI в. фонд господарских владений сократился с 80 % по количеству подданных (на кон. XIV в.) до 30 %. [14, с. 260]. В XV–XVI вв. законодательно укреплялось монопольное право шляхты на земельную собственность и другие привилегии. К середине XVI в. в качестве основной формы организации помещичьего хозяйства на северо-западных, наиболее развитых в хозяйственном отношении белорусских землях устанавливается фольварк – комплексное хозяйство, основанное на труде крепостных крестьян, продукция которого производилась на продажу. Фольварки являлись многоотраслевыми хозяйствами с преимущественным развитием растениеводства (в основном рожь, овес, ячмень), а также скотоводства (преимущественно коневодство). Кроме того, в помещичьих хозяйствах имелись различные предприятия по переработке сельхозпродукции (мельницы, пивоварни и др.). Крупные землевладельцы активно использовали и свои промысловые угодья (рыбные, борти, охотничьи). А владельцы крупных лесных массивов (пущ) развернули интенсивное производство лесоматериалов, золы и др. продукции, пользующейся спросом на внешнем рынке.

Крупнейшим землевладельцем в XVI в., таким образом, являлось государство. Вместе с правом собственности отдельных феодалов государственная собственность составляла единую феодальную собственность [10, с. 138]. В перв. полов. XVI в. как господарское хозяйство, так и частновладельческие представляли собой комплексные структуры, развитие которых вело к увеличению производства сельскохозяйственной и промышленной продукции, ориентированной на внутренний и внешний (главным образом крупные магнатские и великокняжеские хозяйства) рынок. Именно сельское хозяйство обеспечивало основную часть доходов в казну, поэтому от правильного управления им зависел уровень прибылей господарских дворов. В то же время инвентари начала XVI в. свидетельствуют об отсутствии четкой системы управления государственными имуществами, самоуправстве наместников и державцев, которые должны были представлять интересы великого князя в отдельных его владениях.

*Хозяйственные уставы начала XVI в.*, имевшие региональное значение, представляли собой ряд указаний, которые должны были поставить господарские дворы под контроль центрального правительства и увеличить их доходность. Применялись они преимущественно в западных регионах Беларуси. Так, *Устава 1514 г.* распространялась на территории Ви-

ленского и Трокского поветов. Она, по сути, не вводила новых принципов управления великокняжескими владениями, а только фиксировала уже сложившийся порядок и требовала его неукоснительного исполнения: создание при господарских дворах отдельных участков пашни и привлечение для их обработки крестьян (тяглых), выделение определенного количества крестьян для дворовой службы и перевод остальных крестьянских рабочих рук на чинши с оплатой осады по 1 копе грошей в год и участия в толоках. Значительное сходство с первой имела и *Устава гродненскому старосте Юрию Радзивиллу*, выданная в том же 1514 г. [7, с. 402–403].

В 1529 г. появляется новая *«Уставная грамота державцам и урядникам королевских волостей, приписанных к Виленскому и Трокскому замкам»* из 37 арт. [8, с. 195–199], составленная на основе устава 1514 г. и действовавшая в регионе в течение 20 лет. Новой в документе была идея рационального использования рабочей силы при опоре на «челядь невольную» и тяглых крестьян (§ 13). Часть челяди осаждалась на земельные участки – «приробки», другая имела бонду – движимое имущество (§ 2). Количество людей разных служб должно было согласовываться с потребностями каждого конкретного хозяйства. Для контроля за хозяйственной деятельностью державца имения ежегодно присылался княжеский писарь (§ 37).

В середине XVI в. значительно возрос товарный характер великокняжеского хозяйства на внешнем и внутреннем рынке, куда отправлялся весь собранный урожай. В Западной Европе также активно рос спрос на зерновую продукцию, привозимую из ВКЛ. В этих условиях интенсификация хозяйства становится насущной необходимостью. Новая хозяйственная устава, известная как *«Наказ старостам и державцам»*, была принята при Сигизмунде Августе, точная дата ее появления неизвестна; однако есть предположение, что это 1547 г. [15, с. 10–11]. Нововведения документа свидетельствуют о росте товарного характера сельского хозяйства. Наблюдается тенденция к сокращению «челяди невольной» и росту тяглого и осадного населения с довольно четкой фиксацией повинностей и податей: тяглые обрабатывали барщину в среднем 2 дня в неделю, несли подводную повинность и платили дякло и мезлеву, при этом загруженность данной категории рекомендовалась сообразно силам и возможностям, а количество тяглых определялось потребностями каждого конкретного хозяйства; остальное зависимое крестьянство платило денежную осаду, размер которой зависел от качества почвы и материального состояния крестьянина. В документе отдается предпочтение установлению трехпольного севооборота. Устава 1547 г. запрещала куплю-продажу земель в государственных владениях [15, с. 10–11] и раздачу пустошей без согласия с го-

сподарем, а также эксплуатацию лесного хозяйства. Исключения составляли пожалования на условиях несения военной службы и поступления платежей в казну [16, с. 102–104].

Новой чертой хозяйственного развития восточнорусских земель становится рост товарности крестьянских хозяйств: *Полоцкая ревизия 1552 г.* указывает, что налоги господарю крестьяне платили деньгами [4, с. 147]. Здесь формируются особые, не связанные друг с другом «народнохозяйственные организмы»: Придвинье, связанное с Западом через торговый порт Рига, Пинское Полесье, в хозяйственном отношении имевшее некоторые связи с Понеманьем, но в то же время представляющее собой единый экономический регион. Его экономический взлет связан с хозяйственной деятельностью матери последнего из Ягеллонов, королевы Боны Сфорца (1494–1557 гг.). Именно она и провела в 1540-х – нач. 50-х гг. здесь, в своих владениях, первую аграрную реформу. Мероприятия проводились в Давид-Городке, Пинске, Клецке и других ее владениях. Реформа проводилась на основании специальной инструкции («уставы»); известны редакции 1549 и 1552 гг. [17, с. 21–42]. Именно здесь впервые был осуществлен переход от коллективного к индивидуальному крестьянскому землепользованию с четкой фиксацией повинностей. Была введена новая земельная единица – волока. Практика введения индивидуального землепользования пришла в ВКЛ из Польши, где земельная единица называлась «лан», куда, в свою очередь, она проникла из германских земель. В процессе осуществления реформы Бона проводила проверку шляхецких прав на землю и формировала единое поле каждого своего фольварка, уничтожая чересполосицу. Владельцы чересполосных участков, которые доказали право на земельный участок, получали равноценный на другом поле.

Основной целью аграрной реформы середины XVI в. было увеличение доходов землевладельцев (размножение пожитков) через реформирование системы землепользования и налогообложения крестьян. В источниках комплекс обозначенных мероприятий называется «*помера волочная*», в исторической литературе – «*аграрная реформа*». М.В. Довнар-Запольский называет ее «крестьянской реформой». Проведению комплекса государственных мероприятий предшествовали уставы 1514, 1529 гг. и Наказ старостам и державцам, которые фактически готовили реформу. Хозяйственная деятельность Боны в своих владениях и приближавшаяся Ливонская война (1558–1583 гг.) с необходимостью дополнительных финансовых затрат ускорили начало проведения общегосударственных мероприятий на великокняжеских землях.

Проводилась аграрная реформа по специальной инструкции, которая не сохранилась. Первая

(«старая») помера была проведена с определенными нарушениями, что вызвало необходимость в новой ревизии. Для этого была разработана и 01.04.1557 г. утверждена новая инструкция – «*Устава на волоки*» из 57 артикулов, на основании которой началась сплошная ревизия – пересмотр предыдущей померы [8, с. 214–230]. Устава была дополнена 20.10.1557 г., 20.05., 20.06., 20.10.1558 г. [6, с. 72–95]. Реформа, таким образом, получила теоретические основы и практические указания по применению на местах. Процесс был завершен в 1568 г. и охватил все господарские владения западной части ВКЛ [16, с. 506].

В 1560 г. аграрные мероприятия начались в княжеских Поднепровских («русских») волостях на основании специальной устава, с учетом социально-экономических особенностей этого региона. Текст инструкции не сохранился, но судя по сохранившимся материалам «ревизии», она отличалась от «Уставы на волоки» 1557 г. [17, с. 124–144]. Первыми шагами реформы стало «поравнение грунтов и постановление платов». Основной сутью мероприятий в восточных регионах был перевод крестьян с натуральных повинностей на денежный чинш. В силу слабого развития фольварочных хозяйств, крестьяне освобождались от тяжелых работ [17, с. 142]. На Подвинье реформа не проводилась, так как в ходе Ливонской войны регион был оккупирован русскими войсками.

С начала 60-х гг. XVI в. пример великого князя стали перенимать и частные феодалы, преимущественно крупные, имевшие развитое хозяйство, поскольку проведение реформы требовало немалых средств. Мероприятия проводили на основании собственных *инструкций*, из «Уставы на волоки» феодалы заимствовали только отдельные принципы, так как эта частная устава князя не имела для них законодательной силы. Реорганизация маёнтков мелких и средних духовных и светских феодалов растянулась на многие десятилетия.

В рамках проведения реформы впервые:

- была учтена разная эффективность работы на землях различного качества;
- общий размер крестьянских повинностей был обусловлен как размером надела, так и качеством земли;
- был разработан механизм контроля над деятельностью старост и державцев в господарских имениях;
- доходность имений поднималась за счет использования всех ресурсов, находившихся в конкретном фольварочном хозяйстве;
- было введено новое административное деление волостей (войтовства, в которые входило определенное количество волок).

В результате проведения аграрной реформы была проведена реорганизация системы землеполь-

зования (общинное землепользование было заменено индивидуальным, подворным) и обложения крестьян повинностями. Крестьяне-данники были окончательно превращены в крестьян-чиншевиков, что свидетельствовало о налаживании связей таких крестьянских хозяйств с внутренним рынком. И если господарские земли занимали преимущественно осадные крестьяне (платили денежный чинш, 66–106 грошей в год, в зависимости от качества обрабатываемой земли), то на частновладельческих, по данным инвентарей, преобладали тяглые (барщина: 7 волок крестьянских обрабатывали 1 волоку панскую на протяжении всего сельскохозяйственного года). Основные принципы землепользования и налогообложения крестьян, введенные аграрной реформой, определили существенные черты аграрного строя Беларуси на протяжении дальнейших 200 лет.

**Земельное право** в ВКЛ приобретает общегосударственный характер в начале XVI в.: на Виленском сейме 1522 г. обсуждается предложение о кодификации права вообще [7, с. 403–405]. Начало земельному законодательству было положено Привилеем 1387 г. и закреплено областными и общеземскими привилеями XV в. Складывание земельного права происходило правовым путем (решения местных и великокняжеского суда). В нем нашли отражение правовые нормы вотчинного землевладения, купли-продажи земли, а также заставного (залог) землевладения. Введение единообразия земельного права на всей территории ВКЛ связано со Статутом 1529 г. и закреплено Статутом 1566 г. [9; 18].

## Заключение

К кон. XIV – нач. XV в. экономика белорусских земель, входивших в состав ВКЛ, при активной поддержке государства вышла на новый уровень развития, который нашел свое отражение в расширении товарно-денежных отношений, становлении внутреннего рынка, начале активного включения хозяйства в сферу европейских торгово-экономических связей. Право частной собственности на землю в XIV в. только закреплялось, шел процесс перерастания права феодальной собственности в право неограниченной буржуазной собственности на землю. Развитие хозяйства на государственных землях оказывало значительное влияние на общеэкономическое положение страны. Шел процесс формирования земельного права. Можно с уверенностью утверждать, что в эпоху ВКЛ на белорусских землях складывается единый НХК, его развитие связано с товарным характером сельского хозяйства, в регулирование которого активно вмешивается государство, стремясь увеличить доходы казны.

## Литература / References

1. Довнар-Запольский, М.В. История русского народного хозяйства: в 2 т. / М.В. Довнар-Запольский. – Киев: Типогр. Н.И. Чоколова, 1911. – Т. 1 – 366 с. / Dovnar-Zapol'skiy, M.V. Istoriya russkogo narodnogo khozaystva: v 2 t. / M.V. Dovnar-Zapol'skiy. – Kiyev: Tipogr. N.I. Chokolova, 1911. – Т. 1. – 366 p.
2. Довнар-Запольский, М.В. Народное хозяйство Белоруссии 1861–1914 гг. / М.В. Довнар-Запольский. – Минск: Госплан БССР, 1926. – 240 с. / Dovnar-Zapol'skiy, M.V. Narodnoye khozaystvo Belorussii 1861–1914 gg. / M.V. Dovnar-Zapol'skiy. – Minsk: Gosplan BSSR, 1926. – 240 p.
3. Козлов, Ю.М. Управление народным хозяйством СССР: в 2 ч. / Ю.М. Козлов. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – Ч. 2. – 168 с. / Kozlov, Yu.M. Upravleniye narodnym khozaystvom SSSR: v 2 ch. / Yu.M. Kozlov. – M.: Izd-vo MGU, 1971. – Ch. 2. – 168 p.
4. Пичета, В.И. История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии: в 2 ч. / В.И. Пичета. – Минск: Наркомзем, 1927. – Ч. 1: до конца XVI в. – 176 с. / Picheta, V.I. Istoriya sel'skogo khozaystva i zemlevladieniya v Belorussii: v 2 ch. / V.I. Picheta. – Minsk: Narkomzem, 1927. – Ch. 1: do kontsa XVI v. – 176 p.
5. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах: вуч. дапаможн. / пад агульн. рэд. праф. А.Ф. Вішнеўскага, Я.А. Юхо. – Мінск: Акад. МУС РБ, 1998. – 311 с. / Gistoryya dzyarzhavy i prava Belarusi u dokumentakh i materyyalakh: vuch. dapamozhn. / pad agul'n. red. praf. A.F. Vishneuskaga, Ya.A. Yukho. – Minsk: Akad. MUS RB, 1998. – 311 p.
6. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией: в 5 т. – СПб.: типогр. Э. Праца, 1846–1848. – Т. 1–3. / Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoy komissiiyey: V. 5 t. – SPb.: tipogr. E. Pratsa, 1846–1848. – Т. 1–3.
7. Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах: у 4 т. – Менск: Вyd-ва АНБССР, 1936. – Т. 1: IX–XVIII стст. – 678 с. / Gistoryya Belarusi u dokumentakh i materyyalakh: u 4 t. – Mensk: Vyd-va AN BSSR, 1936. – Т. 1: IX–XVIII stst. – 678 p.
8. Белоруссия в эпоху феодализма: сб-к док. и материалов в 3 т. – Минск: Изд-во АН БССР, 1959. – Т. 1: с древнейших времен до сер. XVII в. – 516 с. / Belorussiya v epokhu feodalizma: sb-k dok. i materialov v 3 t. – Minsk: Izd-vo AN BSSR, 1959. – Т. 1: s drevneyshikh vremen do ser. XVII v. – 516 p.
9. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / под ред. акад. АН Литовской ССР К.И. Яблонска. – Минск: Изд-во АН БССР, 1960. – 254 с. / Statut Velikogo knyazhestva Litovskogo 1529 g. / pod red. akad. AN Litovskoy SSR K.I. Yablonskisa. – Minsk: Izd-vo AN BSSR, 1960. – 254 p.

10. Юхо, Я.А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / Я.А. Юхо; пад рэд. Т.Ф. Есіпенкі. – Мінск: Беларусь, 1991. – 238 с.  
Yukho, Ya.A. Krynitsy belaruska-litouskaga prava / Ya.A. Yukho. – Minsk: Belarus', 1991. – 238 p.
11. Доўнар-Запольскі, М.В. Дзяржаўная гаспадарка Вялікага княства Літоўскага пры Ягелонах / М.В. Доўнар-Запольскі. – 2-е выд. – Мінск: Беларус. навука, 2013. – 759 с.  
Dounar-Zapol'ski, M.V. Dzyarzhauunaya gaspadarka Vyalikaga knyastva Litouskaga pry Yagelonakh / M.V. Dounar-Zapol'ski. – 2-ye vyd. – Minsk: Belarus. navuka, 2013. – 759 p.
12. Любавский, М.К. Очерки истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно / М.К. Любавский. – СПб.: Наука, 2004. – 311 с.  
Lyubavskiy, M.K. Ocherki istorii Litovsko-russkogo gosudarstva do Lyublinskoy unii vlyuchitel'no / M.K. Lyubavskiy. – SPb.: Nauka, 2004. – 311 p.
13. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М.П. Касцюк [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1994. – Ч. 1. – 527 с.  
Narysy gistoryi Belarusi: u 2 ch. / M.P. Kastyuk [i insh.]. – Minsk: Belarus', 1994. – Ch. 1. – 527 p.
14. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Ю. Бокхан [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2008. – Т. 2: Беларусь у перыяд ВКЛ. – 688 с.  
Gistoryya Belarusi: v 6 t. / Yu. Bokhan [i insh.]. – Minsk: Ekaperspektyva, 2008. – T. 2: Belarus' u peryud VKL – 688 p.
15. Бушчык, Г.П. Прычыны, механізмы і вынікі аграрнай рэформы сяр. XVI – перш. пал. XVII ст. / Г.П. Бушчык // 3 гісторыі эканамічных рэформаў на Беларусі: вуч.-метад. зборнік / Г.П. Бушчык, У.А. Сосна, А.М. Сасім [і інш.]; пад агульн. рэд. В.І. Галубовіча. – Вып. 2. – Мінск: Экаперспектыва, 1997. – С. 3–14.  
Bushchuk, G.P. Prichiny, mekhanizmy i vyniki agrarnay reformy syar. XVI – persh. pal. XVII st. / G.P. Bushchuk // Z gistoryi ekanamichnykh reformau na Belarusi; vuch.-metad. zbornik / G.P. Bushchuk, U.A. Sosna, A.M. Sasim [i insh.]; pad agul'n. red. V.I. Galubovicha. – Vyp. 2. – Minsk: Ekaperspektyva, 1997. – P. 3–14.
16. Пичета, В.И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве / В.И. Пичета. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 545 с.  
Picheta, V.I. Agramaya reforma Sigizmunda-Avgusta v Litovsko-Russkom gosudarstve / V.I. Picheta. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1958. – 545 p.
17. Пичета, В.И. Белоруссия и Литва в XV–XVI вв. / В.И. Пичета. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 812 с.  
Picheta, V.I. Belorussiya i Litva v XV–XVI vv. / V.I. Picheta. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. – 812 p.
18. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал.: Т.І. Доўнар [і інш.]. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.  
Statut Vyalikaga knyastva Litouskaga 1566 goda / T.I. Dounar, U.M. Satolin, Ya.A. Yukho; redkal.: T.I. Dounar [i insh.]. – Minsk: Tesey, 2003. – 352 p.